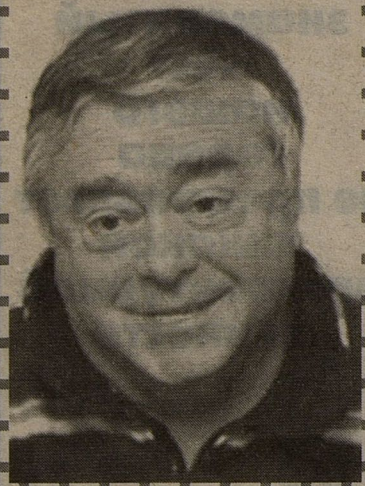

РОМАН КАРЦЕВ: «ЛЮБЛЮ ВЫСОКИХ ЖЕНЩИН И МАЛЕНЬКИЕ АВТОМОБИЛИ»

В БЫЛЫЕ времена человеку с фамилией Кац сложно было куда-либо устроиться, а он пытался поступить в Московское училище циркового и эстрадного искусства. Поступил, но с шестого раза. Фамилию же все-таки сменил. Сегодня одно только упоминание этой новой фамилии вызывает восторг, улыбки и смех.

Кино и юмор измельчали

- Правда, что в семье Ромы Каца все говорили на идиш?

- Все, кроме меня. Я понимал лишь отдельные слова. Когда нужно было сказать что-то секретное, родители тут же переходили на этот язык. Незадолго до смерти Вити Ильченко мы репетировали целый спектакль на идиш. И мой друг, будучи русским человеком, оказался в этом языке куда более продвинутым, чем я. Витка вообще был талантище. Я никогда не мог так быстро учить тексты, как он. Ему достаточно было пять минут посмотреть на страницу, и он мог выходить на сцену. А знаете, как он знал Москву? Лучше любого таксиста! А Одессу - лучше меня, хотя сам он родом из Воронежской губернии. Везде, где бы Витя ни учился, получал только красные дипломы. Однажды мы с ним даже сделали программу на английском языке и должны были ее играть с двумя американцами. Но в этот момент Витя заболел и умер. Мы были с ним больше, чем друзья, и больше, чем родные, мы ведь проработали вместе тридцать лет. Только вот он полгода не дотянул до нашего совместного юбилея. Но вряд ли бы мы сейчас были с ним вместе.

- Почему же?

- Ильченко скорее всего занимался бы сейчас режиссурой. Он и артистом-то никогда не хотел быть, это я его увлек. Витка всегда был таким рассудительным, спокойным, а я - сумасшедшим, взбалмошным.

- Вы как-то посетовали, что сегодняшний театр измельчал.

- Это очень больной вопрос. Раньше в стране всегда было 10-20 гениальных актеров и около сотни оч-ч-чень талантливых. Когда я приехал в Ленинград, тут работали Копелян, Басилашвили, Стрельчик, Юрский, Лебедев... А сейчас в театре и кино талантливых людей можно пересчитать по пальцам. Давайте посмотрим, кто вырос? Ну Евгений Миронов, ну Безруков... А кого еще можно назвать, даже и не знаю. Юмор на телевидении - это, конечно же, «Городок»... Но личностей явно стало меньше. Юмор остался, а сатира исчезла. И драматизм исчез. От этого делается скучно.

От Жванецкого надо отдыхать

- Со Жванецким вы ведь сейчас не сотрудничаете?

- Миша - замечательный драматург, философ. Вы никогда не

Знаменитый артист считает, что со сцены надо уходить бодро и красиво, а не уползать

задумывались, почему публика сейчас приходит на концерты юмористов и ржет, а не смеется? Потому что авторов хороших нет, а Жванецкий - автор с большой буквы. Ему за семьдесят, а он пишет все лучше и лучше. У него потрясающее чувство ритма, но нельзя же всю жизнь работать с одним автором. И Витя Ильченко, кстати, это первый почувствовал. Он говорил мне: «Рома, нам нужно искать авторов!» Но ничего не получалось. Мы давали Жванецкому отдохнуть, а потом опять возвращались к нему. Но сейчас сам Жванецкий от ме-

швейных машин на фабрике «Молодая гвардия». И второй, когда делал обувь на Восьмой обувной модельной фабрике в Одессе. (Не дай бог кому-то эта обувь попалась).

«Мы вылили обед на головы спецслужб»

- В чем Роман Карцев не может себе отказать?

- Плавать жутко люблю. Если кормить меня прямо в воде - могу сутками плавать.

- Когда вы поняли, что хотите стать артистом?

ня устал, и я работаю с Альтовым. Тоже хороший автор.

«Женщины меня всегда жалели»

- Чем в жизни вы еще можете гордиться, кроме всеобщего признания?

- Своей независимостью. И еще у меня замечательная семья. Дочь Лена подарила мне двух внуков. Старшая, Ника, в 7-й класс пойдет, умненькая - ее даже от экзаменов освобождали. А младший, Ленчик, здоровый такой парнишка. Думаю, спортсменом будет... Летом по традиции езджу с женой, дочкой и внуками к морю...

- А правда, что супруга покорила вас своим высоким ростом?

- Я никогда не скрывал, что люблю маленькие машины, а женщин высоких. У меня-то рост дай боже кому дотянуться - 1 метр 59 сантиметров. Мы с Викой познакомились, когда я первый раз ушел от Райкина и вернулся из Ленинграда в Одессу. Тогда организовывался большой оркестр, где было восемь девушек из самодеятельности. Все очень красивые и высокие (набирали их по росту). Ухаживал я за Викой долго, мы поженились здесь, в Ленинграде. Ей было 17 лет, а мне 27. И вот уже почти 36 лет вместе. Не знаю, сколько у Вики терпения, ведь я бываю просто невыносимым.

- Неужели у вас такой скверный характер?

- Я безумно вспыльчивый, могу так дверью хлопнуть, что она с петель слетает. Но это еще цветочки по сравнению с тем, как я долго отхожу.

- А из-за чего, если не секрет, у вас возникают споры?

- Понимаете, моя жена прекрасно готовит, но ей всю жизнь кажется, что мне не нравятся ее блюда и что я ничего не ем.

- Как, по-вашему, можно найти скорейший путь к сердцу женщины?

- Одного рецепта нет, так как вы все разные и в то же время одинаковые. А знаете, что у всех вас общее? Вы или любите, или ненавидите. Третьего не дано. Но у меня всегда с женщинами был контакт. Мне довелось дважды работать в женских коллективах. Женщины меня жалели, подкармливали и часто отправляли участвовать в художественной самодеятельности. Первый раз, когда я был наладчиком

- Наверное, родился с этим ощущением. Всегда нравилось, когда люди смеялись над моими шутками. Я как-то залез на печку прямо во время урока географии и вывалился оттуда весь в саже как раз под ноги завуча. А на улицах мы подкарауливали, когда водителю троллейбуса надо будет поправить контакты, я забирался в кабину и объявлял в микрофон пассажирам: «Троллейбус дальше не идет, выходите». Водитель возвращается - а в салоне пусто.

- Профессиональными навыками в жизни пользуетесь?

- Профессия меня однажды от тюрьмы спасла и международного скандала. На гастроли мы всегда продукты брали с собой, чтобы за границей не тратиться. В Болгарии сидим в гостинице на балконе, варим суп. Случайно опрокидываем кастрюлю. А под балконом - охрана, встречающая югославского лидера Йосипа Броз Тито, и сам он мимо на автомобиле проносится. Мы с Ильченко сразу все сворачиваем, раздеваемся - и под одеяло. «Чекисты» болгарские в номер вламываются - а мы «спим», еле сдерживая смех, как дети нашкодившие.

«В некоторые города больше не поеду»

- Вероятно, в вашей актерской судьбе были не только взлеты, но и падения. Как вы их переживали?

- Запомнил их на всю жизнь. Такие вещи хорошо запоминаются. Например, очень много лет мы с Виктором Ильченко не могли «взять» зрителей Харькова, но мне наконец-то это удалось, правда, уже без него. От чего это зависит, объяснить невозможно. Вроде бы везде работаешь одинаково, с отдачей, а что-то не клеивается. Есть даже такие города, куда я больше не поеду, и в Израиле, и в Германии, и в России. Это тяжело переживается, и порой возникает сильное желание все бросить и уйти. Но уходить надо бодро, быстро и красиво, а не уползать со сцены. Так что еще немного потренируюсь...

Мариана САИД ШАХ

Автор выражает благодарность Ольге Медведевой за помощь в подготовке интервью.

Карцев Роман
1.08.2005